

Гымпилова Сэсэгма Дмитриевна

КОНЦЕПТ "СЕМЬЯ" В АФОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

В статье рассматривается концепт "семья" в малых жанрах фольклора монгольских народов. Особое внимание уделяется изучению его концептообразующих элементов в фольклорных текстах в связи с актуализацией этнокультурной информации в современный период. В частности, автором на примере бурятских, монгольских пословиц и поговорок проанализированы основные образы, касающиеся "семьи", - родителей и детей, старших и младших, мужа и жены, родителей и невестки. Анализ бурятских, монгольских пословиц показал, что наибольшее количество паремий в композиционном плане построено на сравнении или противопоставлении понятий: "хороший" - "хороший", "хороший" - "плохой". Являясь одним из ключевых, концепт "семья" отражает как общечеловеческие, так и ментальные представления о феномене семьи в монгольской культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 17-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

мая на плечи любимой с тем же самым чувством священной дрожи <...> Эллинизм – это сознательное окружение человека утварью вместо безразличных предметов, превращение этих предметов в утварь, очеловечение окружающего мира, согревание его тончайшим телеологическим теплом» [3, с. 75-76]). В то же время, тарелка становится амбивалентным предметом, который может быть исключительно утилитарно-бытовым, предназначенным для приема пищи, но в руках художника оказывается произведением искусства. Тарелка же открывает ряд образов, связанных с идеей круга (предметов круглой формы), который будет, варьируясь, повторяться в ряде произведений Мандельштама. Круг, в свою очередь, связан с представлениями о непрерывности, целостности, характерными для познания: «...знак абсолюта и совершенства. Сложный символ, соединяющий идею совершенства и вечности» [2, с. 400].

Список источников

1. **Голубой** // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10-ти т. / общ. ред. и сост. В. Г. Власов. СПб.: ЛИТА, 2005. Т. 3. С. 527.
2. **Круг** // Егзаров А. Иллюстрированная энциклопедия символов / общ. ред. и сост. А. Егзаров. М.: АСТ, 2007. С. 400.
3. **Мандельштам О. Э.** Полное собрание сочинений и писем: в 3-х т. М.: Прогресс-Плеяда, 2010. Т. 2. 760 с.
4. **Мандельштам О. Э.** Стихотворения // Полное собрание сочинений и писем: в 3-х т. М.: Прогресс-Плеяда, 2010. Т. 1. С. 43-261.

**THE SPECIFICITY OF COGNITION THEME IN O. E. MANDELSTAM'S EARLY LYRICS OF 1908-1909
(BY THE EXAMPLE OF THE POEM "ON THE PALE-BLUE ENAMEL")**

Buraya Mariya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University, Vladivostok
m_buraya@mail.ru

The article examines the peculiarities of cognition theme in O. E. Mandelstam's early poems of 1908-1909 which are considered as a specific hyper-textual integrity. This conclusion is made on the basis of identifying certain specific features: peculiarities of themes, forms of subjectival expression, specificity of lyrical story, etc. Special attention is paid to analyzing artistic originality of the poem "On the Pale-Blue Enamel" which comes out as a semantic center of the mentioned poetical collection. Analyzing poetical material the paper focuses on discovering the interrelation between the cognition conceptions regarding nature, everyday and artistic culture.

Key words and phrases: O. E. Mandelstam; early lyrics; cognition; world culture.

УДК 398.91

В статье рассматривается концепт «семья» в малых жанрах фольклора монгольских народов. Особое внимание уделяется изучению его концептообразующих элементов в фольклорных текстах в связи с актуализацией этнокультурной информации в современный период. В частности, автором на примере бурятских, монгольских пословиц и поговорок проанализированы основные образы, касающиеся «семьи», – родителей и детей, старших и младших, мужа и жены, родителей и невестки. Анализ бурятских, монгольских пословиц показал, что наибольшее количество паремий в композиционном плане построено на сравнении или противопоставлении понятий: «хороший» – «хороший», «хороший» – «плохой». Являясь одним из ключевых, концепт «семья» отражает как общечеловеческие, так и ментальные представления о феномене семьи в монгольской культуре.

Ключевые слова и фразы: малые жанры фольклора монгольских народов; паремия; ментальные представления; концепт «семья»; семейные ценности.

Гымпилова Сэсэгма Дмитриевна, к. филол. н.
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ
gympts@rambler.ru

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В АФОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Как известно, семья – одна из самых древних форм организации жизни и быта людей, которая в течение многих тысячелетий создавалась в соответствии с обычаями и традициями предков. Общественные ценности, нормы поведения, обычаи, обряды как проявление социального и культурного наследия, передаваемые от поколения к поколению, нашли яркое отражение в различных жанрах фольклора народов мира. Мотивы, так или иначе связанные с брачно-семейными отношениями, встречаются в пословицах, поговорках, частушках и песнях, сказках, легендах и преданиях, эпосах.

Особенно значимыми в этой связи представляются пословицы, поговорки в лаконичной и меткой форме передающие ментальные представления о мире, человеческом бытии в нём, о семье и семейных отношениях.

Концепт «семья/айл», отражающий общечеловеческие и национально-специфические (социальные, этические, нравственные и др.) представления о семье, можно отнести к числу универсально значимых концептов.

В настоящей статье рассматривается концепт «семья» и особенности семейных отношений в монгольской культуре на основе исследования малых жанров фольклора монгольских народов, в частности, пословиц, поговорок.

Фольклорная картина мира, являющаяся важнейшей частью языковой картины мира монгольских народов, остается до сих пор малоизученной темой в исследовании традиционного мировоззрения монгольских народов. Кроме того, современный период развития монгольской этнической общности характеризуется заметными переменами в отражении фольклорной картины мира. Трансформации касаются и специфики бытования паремий монгольских народов.

Изучение специфики бытования устной традиции монгольских народов позволило в определенной мере представить «традиционное мировоззрение» монгольских народов через призму фольклорных текстов, поскольку в них отражается практически весь уклад их хозяйственной и культурной деятельности.

Исследование концепта «семья» в фольклорных текстах, в частности, паремиях монгольских народов, позволило выделить основные его концептообразующие элементы – создание семьи (вступление в брак), семейные отношения: родители и дети, старшие и младшие, муж и жена, родители и невестка.

Известно, что брак и брачные отношения в жизни людей играют важную и значимую роль. Поэтому каждый человек старается подходить к женитьбе либо замужеству со всей ответственностью, о чем свидетельствует также большое число народных изречений. Для монгольских народов брак, семья – это главные ценности людей. В связи с этим к женитьбе, замужеству, выбору второй половины народная мудрость призывает подходить серьезно и ответственно.

Пословицы, посвященные образу семьи, у бурят, монголов в основном содержат определенные советы, наставления молодым людям при ее создании. При выборе жениха или невесты, прежде всего, значение имеет, какой род, душевная красота человека:

*Уг хайта хийнэр ураг хэ,
Унги хайта хийжээр тийнэ сабша. /*
Породнись с человеком из хорошего рода,
Руби дрова острым топором [1, с. 33].

*Шэгэй сэбэр байһанһаа,
Сэдьхэлэй сэбэр хэрэгтэй. /*
Хоть и красив облик,
Чистота души нужнее [7, с. 103].

Монг.:

*Уг муутын йрийг бий ав,
Удам муутай хоймор бий суу. /*
Не бери девушку с плохой родословной,
Не сиди в хойморе с плохой дверью [5, с. 83].

В пословицах, поговорках монгольских народов достаточно широко показаны взаимоотношения между старыми и молодыми, между родителями и детьми. У бурят, монголов бытуют изречения, в которых акцентируется мысль об уважительном и почтительном отношении к старым и пожилым людям, поскольку в их жизненной практике, накопленном опыте и знаниях есть много ценного и полезного для подрастающего поколения. Например:

Монг.:

*Аавын сургаал алт,
Ээжийн сургаал эрдэм. /*
Поучение отца – золото,
Назидание матери – наука [Там же, с. 1].

Бурят.:

*Абынгаа байхада, хунише таниха,
Агтын байхада, газар таниха. /*
При жизни отца с людьми знакомься,
При коне мир познавай [7, с. 106].

Немало афористических выражений в фонде монгольских народов, отражающих рождение детей и внуков, их воспитание:

Монг.:

*Эрхийг сурахаар,
Бэрхийг сур. /*
Чем учиться баловству,
Учись преодолевать трудности [4, с. 101].

Бурят.:

*Үрээ морео
Дабаанда амаруулжа хургахагйи,
Үхи хйбййгээ
Үбэр дээрээ хуулгажа хургахагйи. /
Коня-трехлетку,
дав отдохнуть на перевале, не объезжают,
Детей,
Посадив на колени, не учат [3, с. 128].*

*Баабайн хййр дуулаагйи хйбййг
Хуули хургаха,
Ийбиин хййр дуулаагйи басагыг
Нйжэр хургаха. /
Сына, не послушавшего слов отца,
Закон научит.
Дочь, не послушавшую слова матери,
Муж научит [Там же, с. 113].*

Наибольшее количество пословиц у бурят, монголов посвящено взаимоотношениям между членами семьи, которые в композиционном плане построены на противопоставлении: родители и дети, старшие и младшие, муж и жена, родители и невестка.

Для бурятских, монгольских паремий, где отражены особенности взаимоотношений между родителями и детьми, важна обоюдная значимость как родителя, так и ребенка:

Монг.:

*Автай хйн бардам,
Ээжтэй хйн эрэлхэг. /
Имеющий отца – горделив,
Имеющий мать – храбрый [6, с. 3].*

Бурят.:

*Тйрэнэн йрэдэлэй хайхан юумэ
Тйби дэлхэйдэ байхагйи. /
Чем родимые детки,
Нет милее на свете [2, с. 111].*

Следует отметить, что среди большинства пословиц и поговорок монгольских народов, посвященных семье, значительное место занимает образ родителей, который зачастую сравнивается с возвышенными объектами:

Бурят.:

*Эсэгэ тэнгэри мэтэ,
Эхэ дэлхэй мэтэ. /
Отец подобен небу,
Мать подобна Вселенной [7, с. 143].*

Монг.:

*Ах нар олон боловч
Аавтай адилгйи,
Эгч нар олон боловч
Ээжтэй адилгйи. /
Хоть и много братьев,
С отцом не сравнимы,
Хоть и много сестер,
С матерью не сравнимы [6, с. 12].*

Немалый интерес представляют образцы афористической поэзии монгольских народов, в которых четко и лаконично отражены взаимоотношения старших и младших:

Бурят.:

*Ахань хургадаг,
Дййнь шагнадаг.
Ахаһаа айһан сэсэнэй тэмдэг,
Аша йьыһёё айһан –
мунхагай тэмдэг. /
Старший учит,*

Младший слушает.
Бояться старшего – признак ума,
Бояться немилости –
признак невежды [3, с. 112].

Монг.:

*Ах сайтын дийцэцэн,
Ажил сайтынг амьдрал сайн. /*
С хорошим старшим братом,
младший умен,
С хорошей работой жизнь прекрасна [5, с. 10].

Отметим, что наиболее многочисленная группа паремий посвящена образам мужа и жены, характеризующих особенности их взаимоотношений. Во многих пословицах бурят, монголов гораздо шире представлена отрицательная оценка женщины, жены, нежели положительная, которая построена в основном на сравнениях:

Бурят.:

*Харуу гэргэтэйдэ нйхэр холо,
Хашан мориндо газар холо. /*
Для скупой жены друзья далеки,
Для ленивого коня земля далека [7, с. 74].

*Гэргэнэй мууе
Гэртэнь оронгйи мэдэхэ. /*
Плохую невестку
Не входя в дом узнаешь [Там же, с. 116].

Монг.:

*Муу эм гэрийг нови,
Мохолцог мод уулын нови. /*
Плохая жена сор для дома,
Голые деревья – сор для горы [5, с. 49].

Наряду с этим, в пословичном фонде монгольских народов имеются изречения, в которых образы мужа и жены сравниваются и противопоставляются:

Бурят.:

*Эрын хайн гэрэйнгээ газаа,
Эхэнэрэй хайн гэрэйнгээ досоо. /*
Хорошего мужа видно снаружи дома,
Хорошую жену – внутри дома [3, с. 152].

Монг.:

*Муу охинос
Сайн хйргэн дээр. /*
Чем плохая дочь,
Лучше хороший зять [5, с. 47].

Следует отметить, что в семейных взаимоотношениях всегда было и остается актуальным отношение родителей к невестке, что особенно наглядно видно в паремиях:

Бурят.:

Тэмээн үүлэн тэнгэрише гутаадаг, тэнэг бэри хотонише гутаадаг. / Туча величиной с верблюда небо портит, глупая невестка род портит [1, с. 67].

Монг.:

Сайхан эхнэр авбал сарын гурван баяр, муу эхнэр авбал одрийн гурван зовлон. / Жениться на хорошей женщине – радоваться трижды в месяц, жениться на плохой – мучиться трижды в день [5, с. 71].

Сайн бэргэн эх мэт, сайн эм бэр мэт. / Хорошая невестка подобна матери, хорошая женщина подобна невестке [6, с. 59].

Таким образом, нами на примере афористических выражений рассмотрены концептообразующие элементы образа «семья», лаконично раскрывающие специфику семейных отношений бурят, монголов, характеризующиеся своими типологическими особенностями. Являясь одним из ключевых, концепт «семья» отражает как общечеловеческие, так и ментальные представления о феномене семьи в монгольской культуре.

Можно сказать, что анализируемые типы паремий монгольских народов выступают как своеобразные маркеры человеческого поведения и миропонимания, как система воспитания подрастающего поколения, которая основывается на советах, заключенных в этих древних фольклорных образцах народной мудрости.

Список источников

1. Бардаханова С. С. Малые жанры бурятского фольклора. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1982. 206 с.
2. Будаев Ц. Онъһон үгэ оншотой. Пословица не мимо молвится. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1988. 176 с.
3. Буряад арадай онъһон, хошоо үгэнүүд. Сборник бурятских пословиц и поговорок. Улан-Удэ: Бурядай номой хэблэл, 1960. 401 с.
4. Зарим зүйр цэцэн үгийн товч тайлбар. Улаанбаатар: Ардын боловсролын яамны хэвлэл, 1983. 168 с.
5. Монгол цэцэн үгийн дадай: хоер боть. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1964. I боть. 134 с.
6. Монгол цэцэн үгийн дадай: хоер боть. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1966. II боть. 140 с.
7. Онъһон үгэ онстой. Сборник бурятских пословиц и поговорок. Улан-Удэ: Буряад номой хэблэл, 1979. 220 с.

THE CONCEPT “FAMILY” IN THE APHORISTIC POETRY OF THE MONGOLIC PEOPLES

Gympilova Sesegma Dmitrievna, Ph. D. in Philology
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
 of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
 gymps@rambler.ru

The article deals with the concept “family” in small genres of folklore of the Mongolic peoples. Special attention is paid to the study of its concept-formative elements in folklore texts in connection with the actualization of ethno-cultural information in the modern period. In particular, the author analyzes the main images relating to the “family” (parents and children, elders and youngers, husband and wife, parents and daughter-in-law) by the example of the Buryat, Mongolian proverbs and sayings. The analysis of the Buryat, Mongolian proverbs shows that the greatest number of paroemias in the composition plane is built on the comparison or opposition of the notions: “good” – “good”, “good” – “bad”. The concept “family”, being one of the key ones, represents both universal and mental ideas about the phenomenon of the family in the Mongolian culture.

Key words and phrases: small genres of folklore of the Mongolic peoples; paroemia; mental ideas; concept “family”; family values.

УДК 82.09

В статье рассматривается проблема обращения Н. В. Гоголя к реальной корреспонденции в процессе работы над книгой «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847). На основании сравнительного анализа фрагментов реальных писем писателя с фрагментами глав книги описывается характер работы Гоголя с документальными материалами. Автор статьи стремится проследить процесс трансформации исходного письма в главу итогового произведения, обозначая сущность гоголевского метода работы с документальными источниками.

Ключевые слова и фразы: документальные материалы; эпистолярные материалы; документализм; поздний период творчества Н. В. Гоголя; «Выбранные места из переписки с друзьями».

Ершов Артём Геннадьевич

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
 press277@gmail.com*

ХАРАКТЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО МАТЕРИАЛА В «ВЫБРАННЫХ МЕСТАХ ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ» Н. В. ГОГОЛЯ

Гоголевская концепция «Выбранных мест...» как «нужной книги» предполагала создание у читателя впечатления реальности «писем», составивших книгу, а также реальности адресатов глав-писем и персонажей, в них упоминаемых. В предисловии автор говорит о том, что собирается не написать книгу или сочинить новое художественное произведение, а лишь составить её из уже написанных им прежде писем и критических статей. Сегодня, однако, хорошо известно, что главы «Выбранных мест...» не идентичны действительной корреспонденции Гоголя: писатель в значительной степени перерабатывает тексты (например, объединяет цитаты из нескольких писем разным адресатам в одну главу с единым адресатом, как это происходит в случае с главой «Женщина в свете») [1, с. 77; 4, с. 555].

Следует отметить, что подобная ситуация «множественного» источника главы-письма не является необычной для «Выбранных мест...» и проистекает, по всей видимости, из самого *метода*, которым пользуется Гоголь, работая с реальными письмами при создании своей книги. Рассмотрим суть этого метода на нескольких конкретных примерах.

Глава «О помощи бедным» адресована «А. О. С.....ой» и действительно содержит переключки с рядом писем Гоголя к А. О. Смирновой. Например, в письме от 28 декабря 1844 года (примечательно, что глава также датирована 1844 годом) Гоголь пишет: «Оказавши не один раз вспомоществование им деньгами, даже и в последующее время <...>, я увидел ясней, что *не в деньгах сила* и что они будут бросаемы как в сосуд, в котором нет дна и которого вечно не наполнишь. Я почел это знаком и определением Божиим, что *мне*